

ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРЫ И СЛУЖЕБНОЙ ИЕРАРХИИ АПТЕКАРСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

Макурова Светлана Юрьевна, аспирант
Воронежский государственный технический университет
Российская Федерация, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
E-mail: lana8282@list.ru

Рассмотрены особенности карьеры военно-морских аптекарей и фармацевтов, становление и формирование аптекарского дела на Российском Императорском флоте. Отдельно уделено внимание условиям службы аптекарских служащих русского флота, являвшихся гражданскими чиновниками Морского министерства России. Даны сведения о месте военно-морских аптекарей и фармацевтов во внутренней флотской иерархии. Исследовано продвижение по карьерной лестнице аптекарских служащих Российского Императорского флота. Проанализированы причины создания в 1904 г. общества фармацевтов военного и морского ведомств, ставшем первой организацией, объединившей представителей аптечного дела в армии и флоте. Исследована взаимосвязь между должностью, занимаемой аптекарским служащим русского флота, и его классным чином по табели о рангах для статских чиновников Российской империи. Изучена история отечественной фармацевтики в рамках развития военно-морского аптечного дела и история русского флота в XVIII – начале XX в. Рассмотрена организация и функционирование медицинского обеспечения отечественных военно-морских сил: госпиталей, лазаретов, аптек и госпитальных судов Российского Императорского флота, при которых проходили службу военно-морские аптекари и фармацевты.

Ключевые слова: аптекарь, фармацевт, Российский Императорский флот, госпиталь, гражданский чиновник, Морское министерство России, лазарет, служебный формуляр, классный чин, госпитальное судно, провизор

FEATURES CAREER AND BUSINESS HIERARCHY EMPLOYEES OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL IMPERIAL NAVY

Makerova Svetlana Yu., postgraduate student
Voronezh State Technical University
84 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh, 394006, Russian Federation
E-mail: lana8282@list.ru

The article is devoted to the peculiarities of the career of naval pharmacists and pharmacists. The formation and formation of the pharmacy business in the Russian Imperial fleet are considered. Special attention is paid to the conditions of service of the Russian fleet of pharmacy employees who were civil servants of the Ministry of the Sea of Russia. Information is given on the place of naval pharmacists and pharmacists in the internal naval hierarchy. The paper studies the career advancement of the Russian Imperial Navy's Apothecary employees. The reasons of creation in 1904 are analyzed. society of pharmacists of military and marine departments, which became the first organization to bring together representatives of pharmacy in the army and Navy. The interrelation between the position occupied by Apothecary employees of the Russian fleet and his class rank according to the «table of ranks» for state officials of the Russian Empire is investigated. The history of the domestic pharmaceutical industry is studied in the framework of the development of the naval pharmacy. In addition, we consider the history of the Russian fleet in the XVIII – early XX centuries. The organization and functioning of the medical support of the national naval forces are considered. First of all, we are talking about hospitals, infirmaries, pharmacies and hospital ships of the Russian Imperial fleet, in which the service of naval pharmacists and pharmacists.

Keywords: apothecary, pharmacist, Imperial Russian Navy, hospital, civilian officials, Russian Navy Department, hospital, service, form, class rank, a hospital ship, the pharmacist

В начале XVIII в., в период становления Российского Императорского флота, одной из важных проблем было медицинское и лекарственное обеспечение экипажей кораблей. На протяжении XVIII столетия при военно-морских госпиталях и лазаретах в крупных военно-морских портах учреждаются аптеки. Именно в них начинают служить аптекари и фармацевты русского флота. Первое время новые служащие флота приравнивались к нижним, точнее унтер-офицерским, чином. В то же время к концу XVIII в. в значительной мере усложняется количество лекарственных препаратов, необходимых судовому врачу в повседневной практике [1, с. 11]. Несмотря на это, только в начале XIX в. Морское министерство России принимает

решение приравнять их в служебных правах с гражданскими или статскими чиновниками. Одновременно у военно-морских аптекарей и фармацевтов появляется своя униформа. Таким образом, к середине XIX в. аптекарские служащие русского флота числятся чиновниками по Морскому министерству России и принадлежат к медицинской военно-морской части [2, с. 93]. Подобное положение означало, что им присваивались гражданские чины по российскому военно-морскому ведомству. В результате аптекари и фармацевты русского флота получали чины по табели о рангах. После достижения определённого служебного положения они могли рассчитывать на личное и даже потомственное дворянство [8, с. 11]. Классный чин аптекарского служащего Российского императорского флота зависел от занимаемой им должности. Аптекарский служащий русского флота мог начать службу с чина коллежского регистратора и закончить карьеру статским советником по Морскому министерству России.

Рис. 1. Знак провизора

Постепенно во второй половине XIX – начале XX в. фармацевтика развивается как наука, что ставит вопрос самостоятельном профессиональном образовании для провизоров (рис. 1) и аптекарей [11, с. 57]. Возрастает роль аптекарских служащих на флоте. Морское министерство России вводит новые должности при госпиталях в крупных портах. Отдельно необходимо отметить запросы российского военно-морского ведомства в императорские университеты для направления выпускников фармацевтического отделения медицинского факультета на флотскую службу [9, л. 7].

В результате в начале XX в. военно-морские аптекари и фармацевты были чиновниками Морского министерства России. Их служебное положение позволяло пользоваться всеми пенсионными льготами и привилегиями за выслугу лет положенным гражданским чинам российского военно-морского ведомства. Местом службы аптекарей и фармацевтов Российского Императорского флота были госпитали Кронштадта (рис. 2), Санкт-Петербурга, Севастополя, Порт-Артура и Владивостока.

Рис. 2. Здание Кронштадтского госпиталя

Серьёзной проблемой для аптекарских служащих флота стало невыделение их в отдельное направление деятельности Морского министерства России. Главными должностными лицами в медицинском обеспечении флота оставались медики военно-морских госпиталей и судовые врачи. В то же время лекарственное обеспечение флота даже в начале XX в. носило вспомогательный характер. Однако данный вопрос существовал для фармацевтики на всероссийском уровне.

Достаточно низким можно назвать и положение аптекарских служащих во внутренней или негласной иерархии флотских чинов. На верху служебной иерархии флота безраздельно властвовали выпускники Морского кадетского корпуса. Интересно, что при создании данного учебного заведения его не считали престижным, а на флотскую службу шли представители далеко не самых знатных дворянских фамилий. С течением времени Морской кадетский корпус превращается в элитарное и закрытое учебное заведение для лиц дворянского сословия нескольких поколений, которые связали свою судьбу с военно-морской службой [7, с. 59]. Авторитет выпускников Морского кадетского корпуса был неоспорим во внутренней флотской иерархии. После них следовали технические специалисты флота: они тоже являлись офицерами, но имели армейские звания по адмиралтейству.

Одним из служебных отличий был цвет погон офицеров по адмиралтейству – серебряный, а не золотой, что подчёркивало их второстепенное положение [7, с. 60].

Среди членов экипажа корабля русского флота были и особенные категории. Например судовые врачи пользовались у военных моряков русского флота заслуженным уважением, так как совершали дальние походы и кругосветные плавания. В принципе во многом авторитет судового врача зависел от его профессиональных качеств [3, с. 17]. То же самое можно сказать и о корабельных священниках.

Самой неуважаемой категорией во внутренней флотской иерархии считались гражданские чиновники Морского министерства России. Причём речь шла о гражданских служащих, участвовавших в повседневной строевой службе экипажей кораблей русского флота. В то же время военно-морские аптекари и фармацевты не относились к строевой службе, т.е. они выполняли свои обязанности на берегу, что ещё усугубляло их положение в негласной флотской иерархии.

В начале XX в. в юридическом статусе военно-морских аптекарей и фармацевтов происходят перемены, в значительной мере укрепившие их позиции. В 1904 г. создаётся общество фармацевтов военного и морского ведомств, объединившее всех аптекарских служащих армии и флота по профессиональному принципу [13, с. 19]. Члены новой общественной организации начинают активно бороться за служебные права военных аптекарей и фармацевтов.

Одновременно они ставят вопрос о создании фармацевтических факультетов при императорских университетах [4, с. 87]. Военные фармацевты и аптекари составляют ряд важных проектов, относящихся к реформированию данного образовательного направления для служебных надобностей армии и флота [10, с. 21]. Более того, в рамках повседневной деятельности общества фармацевтов военного и морского ведомств ставятся лабораторные опыты и проходят научные дискуссии по фармакологии и истории российского аптечного дела.

Всё вышеназванное ведёт к повышению государственного и общественного престижа военной фармацевтической службы. Естественно аптекарские служащие Российского Императорского флота принимают активное участие в деятельности общества фармацевтов военного и морского ведомств.

Меняется и само место аптекарских служащих русского флота. Ключевым моментом в данной связи становится русско-японская война 1904–1905 гг. В ходе боевых действий военно-морские аптекари и фармацевты проходят службу в штатах госпитальных судов русского флота. Собственно в штатном расписании должностей боевого корабля появляется должность судового аптекаря. Аптекарские служащие флота входят в штат военно-морских госпиталей крепости Порт-Артур [6, с. 7]. Некоторые из них принимают участие в Цусимском сражении и других боевых действиях. Целый ряд военно-морских аптекарей и фармацевтов удостоиваются боевых орденов с мечами, обозначающими именно причастность к военным действиям на море. В итоге уже во время Первой мировой войны должность судового аптекаря на госпитальном судне не представляется чем-то экзотическим.

Период Первой мировой войны тоже можно назвать временем укрепления авторитета аптекарских служащих флота [14, с. 100]. На протяжении всей войны в рамках деятельности общества фармацевтов военного и морского ведомств они борются с «лекарственным голодом» в армии и на флоте [5, с. 110]. Затем в 1914 г. аптекари и фармацевты русского флота официально получают юридический статус военно-морских чиновников. Кстати, лица, обладавшие учёной степенью магистра фармации (рис. 3), получали особые привилегии при поступлении на службу чиновниками российского военно-морского ведомства [12, с. 110].

Рис. 3. Знак магистра фармации

Получается, что аптекарские служащие российского военно-морского ведомства впервые входят в строевой состав Российского Императорского флота, что существенно повышает их статус в негласной должностной иерархии.

Нельзя не отметить появление у военно-морских аптекарей и фармацевтов нескольких видов парадной и повседневной униформы. Подобный факт также свидетельствует о внимании к ним со стороны руководителей Морского министерства России.

Таким образом, к 1917 г. аптекарские служащие Российского Императорского флота не смогли выделиться в отдельное медицинское направление в структуре Морского министерства России. Однако они существенно повысили свой статус во флотской иерархии, войдя в строевой состав экипажей боевых кораблей. На служебное положение военно-морских аптекарей и фармацевтов влияли неразрешённые на российском уровне проблемы специального фармацевтического образования и отсутствие выделения фармакологии как самостоятельной отрасли знаний.

Список литературы

1. Бахерахт, А. Г. Аптека для русского флота, или Роспись всем нужным лекарствам, коих по рангу корабля, для шести месяцев вояжа в корабельном ящике иметь должно / А. Г. Бахерахт. – Санкт-Петербург, 1783. – 39 с.
2. Безрядин С. В. Руководство морскими врачами флота / С. В. Безрядин // Теория и практика инновационных технологий в АПК : мат-лы научн. и учеб.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. – Воронеж : Воронежский ГАУ, 2014. – С. 93–95.
3. Безрядин, С. В. Врачи Российского Императорского флота во второй половине XIX – начале XX вв. / С. В. Безрядин, Д. В. Ливенцев. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014. – 80 с.
4. Коротеева, Н. Н. Борьба фармацевтической интеллигенции за проведение «аптечной реформы» в годы первой русской революции 1905–1907 гг. / Н. Н. Коротеева // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения : мат-лы XVIII Междунар. науч.-теоретич. конф. (27–29 сентября). – Иваново : Ивановский государственный университет, 2007. – С. 86–89.
5. Коротеева, Н. Н. О взаимодействии органов государственной власти и производителей лекарственных средств в России в период первой мировой войны / Н. Н. Коротеева // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов : мат-лы IV регион. науч. конф. – Воронеж : Истоки, 2010. – С. 109–113.
6. Кунките, М. Фармацевт на войне: подвиг в Порт-Артуре / М. Кунките // Фармацевтический вестник. – 2008. – № 20. – С. 5–14.
7. Ливенцев, Д. В. Неравенство в рядах офицерского корпуса русского флота / Д. В. Ливенцев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (269). – С. 58–65.
8. Ливенцев, Д. В. Краткий словарь государственной службы России / Д. В. Ливенцев – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 164 с.
9. Российский государственный архив Военно-морского флота. – Ф. 873, оп. 1, д. 38.

10. Салтыков, Б. Н. К вопросу о фармацевтическом образовании / Б. Н. Салтыков. – Москва, 1915. – 128 с.
11. Сергеева М. С. Многоступенчатость процесса подготовки фармацевтов в России в первой половине XIX века: аптекарский ученик, аптекарский помощник, провизор, аптекар (магистр) / М. С. Сергеева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2007. – № 4. – С. 55–60.
12. Ткешелашвили И. Биографии фармацевтов, получивших степень магистра фармации / И. Ткешелашвили – Москва, 1901. – 210 с.
13. Устав общества фармацевтов военного и морского ведомств. – Санкт-Петербург, 1904. – 20 с.
14. Хесин С. Личный состав русского флота в 1917 году / С. Хесин // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 11. – С. 99–104.

References

1. Bakherakht A. G. *Apteka dlya rossiyskogo flota, ili Rospis vsem nuzhnym lekarstvam, koikh po rangu korablya, dlya shesti mesyatshev voyazha v korabelnom yashchike imet dolzhno* [A pharmacy for the Russian Navy, or a List of all the necessary medicines, of which the rank of the ship, for six months of voyage in the ship's box should have]. St. Petersburg, 1783, 39 p.
2. Bezryadin S. V. *Rukovodstvo morskimi vrachami flota* [Marine management doctors fleet]. *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK* [Theory and practice of innovative technologies in agriculture]. Voronezh, Voronezh State Agricultural University Publ., 2014, pp. 93–95.
3. Bezryadin S. V., Liventsev D. V. *Vrachi Rossiyskogo Imperatorskogo flota vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Doctors of the Russian Imperial fleet in the second half of XIX – early XX centuries]. Voronezh, Nauka-Yunipress Publ., 2014, 80 p.
4. Koroteyeva N. N. *Borba farmatsevticheskoy intelligentsii za provedeniye «aptechnoy reformy» v gody pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg.* [The struggle of the pharmaceutical intelligentsia for the «pharmacy reform» during the first Russian revolution of 1905–1907]. *Intelligentsiya v protsessakh preobrazovaniya mira: istoricheskiye vyzovy, sotsialnyye proyekty i sversheniya* [Intellectuals in the process of transforming the world: historical challenges, social projects and achievements]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2007, pp. 86–89.
5. Koroteyeva N. N. *O vzaimodeystvii organov gosudarstvennoy vlasti i proizvoditeley lekarstvennykh sredstv v Rossii v period pervoy mirovoy voyny* [About interaction of public authorities and producers of medicines in Russia during the first world war]. *Vlast i narod v usloviyakh voyn i sotsialnykh konfliktov* [Power and people in the conditions of wars and social conflicts]. Voronezh, Istoki Publ., 2010, pp. 109–113.
6. Kunkite M. *Farmatsevt na voyne: podvig v Port-Arture* [Pharmacist at war: a feat in Port Arthur]. *Farmatsevticheskij vestnik* [Pharmaceutical Bulletin], 2008, no. 20, pp. 5–14.
7. Liventsev D. V. *Neravenstvo v ryadakh ofitserkogo korpusa russkogo flota* [Inequality in the ranks of the Russian Navy officer corps]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Voronezh State Pedagogical University], 2015, no. 4 (269), pp. 58–65.
8. Liventsev D. V. *Kratkiy slovar gosudarstvennoy sluzhby Rossii* [Short dictionary of Russian civil service]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2014, 164 p.
9. *Russian State Archive of the Navy*, fond 873, inventory 1, case 38.
10. Saltykov B.N. *K voprosu o farmatsevticheskom obrazovanii* [On the issue of pharmaceutical education]. Moscow, 1915, 128 p.
11. Sergeeva M. S. *Mnogostupenchatost protsessa podgotovki farmatsevtov v Rossii v pervoy polovine XIX veka: aptekarskiy uchenik, aptekarskiy pomoshchnik, provizor, aptekar (magistr)* [Multi-stage process of preparation of pharmacists in Russia in the first half of the XIX century: pharmacy student, pharmacy assistant, pharmacist, pharmacist (master)]. *Problemy sotsialnoy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and medical history], 2007, no. 4, pp. 55–60.
12. Tkeshelashvili I. *Biografii farmatsevtov. poluchivshikh stepen magistra farmatsii* [Biographies of pharmacists who received a master's degree in pharmacy]. Moscow, 1901, 210 p.
13. *Ustav obshchestva farmatsevtov voyennogo i morskogo vedomstv* [Charter of the society of pharmacists of military and marine departments]. St. Petersburg, 1904, 20 p.
14. Khesin S. *Lichnyy sostav russkogo flota v 1917 godu* [The personnel of the Russian Navy in 1917]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military history journal], 1965, no. 11, pp. 99–104.